

УДК 347

Глинщикова Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного и предпринимательского права,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
glinshikowa@yandex.ru

Айрапетян Давид Арамович

студент 2 курса магистратуры юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
davarami@mail.ru

Tatiana V. Glinshchikova

candidate of jurisprudence, docent, associate professor of international private and
entrepreneur law of Kuban state agrarian university of I. T. Trubilin
glinshikowa@yandex.ru

David A. Hayrapetyan

master, Faculty of Law
Kuban state agrarian university of I. T. Trubilin
davarami@mail.ru

К вопросу о способах решения проблемы правовой квалификации в международном частном праве

On the question of how to solve the problem of legal qualifications in private international law

***Аннотация:** В последнее десятилетие отечественное коллизионное регулирование претерпело определенные изменения под влиянием зарубежного права. Не остался без внимания и такой институт коллизионного права, как правовая квалификация юридических понятий при определении применимого права, который получил законодательное закрепление с принятием третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации. Правовая квалификация в сфере международных частноправовых отношений характеризуется существенной спецификой по сравнению с правовой квалификацией при разрешении гражданско-правовых споров, связанных с правовой системой одного государства. Появление новых подходов по вопросу определения применимого права при разрешении споров, вытекающих из частноправовых отношений с иностранным элементом, не могли не оказать влияние на место и роль правовой квалификации в международном частном праве. Как следствие, возникает потребность в анализе положений, касающихся правовой квалификации при разрешении частноправовых споров с присутствием иностранного элемента на предмет соответствия современной практике и доктрине.*

***Ключевые слова:** международное частное право, правовая квалификация, квалификация *lex fori*, квалификация *lex causae*, хромоющие*

отношения, международный коммерческий арбитраж, суверенитет, коллизионные нормы.

The summary: *In the last decade, domestic conflict regulation has undergone certain changes under the influence of foreign law. The institution of conflict of law, such as the legal qualification of legal concepts in determining the applicable law, which was legislatively consolidated with the adoption of the third part of the Civil Code of the Russian Federation, was not ignored either. Legal qualifications in the field of international private law relations are characterized by significant specificity in comparison with legal qualifications in resolving civil law disputes related to the legal system of one state. The emergence of new approaches to the issue of determining the applicable law in resolving disputes arising from private law relations with a foreign element could not but have an impact on the place and role of legal qualifications in private international law. As a consequence, there is a need to analyze the provisions regarding legal qualifications in the resolution of private law disputes with the presence of a foreign element for compliance with modern practice and doctrine.*

Key words: *private international law, legal qualification, lex fori qualification, lex causae qualification, lame relations, international commercial arbitration, sovereignty, conflict of laws rules.*

Проблема квалификации связана с толкованием понятий и правовых категорий, которые имеют одинаковое звучание, но различное смысловое значение в правовых системах. В доктрине международного частного права неоднократно обращалось внимание на сложность определения правовой системы, на основании которой необходимо осуществить квалификацию юридических понятий при разрешении споров, вытекающих из трансграничных отношений частноправового характера [1, С. 4].

С целью разрешения проблемы квалификации изначально в теории и практике, а затем в нормативных актах государств получили отражение способы, которые позволяли определить, какая правовая система будет компетентной при квалификации юридических понятий в каждом конкретном случае.

Э. Бартэн стал первопроходцем в вопросе решения проблемы правовой квалификации. В конце 19 века он предложил осуществлять квалификацию по закону страны суда (*lex fori*). Его поддержал авторитетный немецкий ученый Ф. Кан. В основе теории квалификации по закону суда на первых этапах ее существования лежала доктрина суверенитета. Позволяя применить на своей территории иностранное право, государство суда ограничивало тем самым свой государственный суверенитет. Поэтому на первых порах идея квалификации по закону суда объяснялась отрицанием применения судом на своей территории норм иностранного права.

Квалификация по *lex fori* никогда не использовалась в том виде, в котором она была создана. Ученые еще на ранних этапах развития доктрины утверждали о наличии исключений из квалификации по *lex fori*, отмечая, что коллизионные нормы в сфере деликта или обязательственных отношений, отсылающие к иностранному праву не могут использовать такие же понятия, которые используются в

гражданском законодательстве государства суда.

Кардинальных изменений в связи с использованием квалификации по *lex fori* в течение времени не произошло. Поскольку данный подход характеризовался не малым количеством положительных аспектов, его адепты старались всячески нивелировать его отрицательные стороны, связанные с его применением.

Для ученых было понятно изначально, что квалификация по закону страны суда не может стать окончательным вариантом решения проблемы квалификации, поскольку в праве государства суда мог отсутствовать какой-либо правовой институт, с которым связана фактическая ситуация [2, С. 27]. Некоторые правоведы считали, что *lex fori* должна применяться и при квалификации норм иностранного права [3, С. 23]. В этом заключался подход, предполагающий выбор между двумя основными квалификациями.

По мнению ряда авторов, осуществление квалификации по *lex fori* не всегда приводит к однозначному решению, поскольку квалификация может иметь несколько вариантов в зависимости от того, суд какого государства рассматривает конкретный вопрос [4, С. 209]. Проблема виделась в том, что осуществление квалификации по *lex fori* могло приводить к, так называемым, хромым отношениям – признанным в одном государстве и не признанным в другом.

В том случае, если есть необходимость квалифицировать правовой институт, который не известен отечественному праву, квалификация по *lex fori* не даст положительного результата. Поэтому далеко не все ученые были согласны с подходом квалификации по праву страны суда в интерпретации, представленной Э. Бартэном. Возникали вопросы о пределах квалификации, об отличии квалификации от других случаев толкования коллизионной нормы.

Французские ученые указывали на необходимость расширения границ квалификации по *lex fori*, благодаря чему произойдет взаимовлияние правовых систем. Они полагали, что квалификация по *lex fori* должна стать основой, которую следует использовать для анализа правового института, закрепленного в иностранном праве.

Некоторые авторы полагали, что применение *lex fori* без каких-либо отступлений может привести к непредвидимому результату. В частности, брак, заключенный в Италии в соответствии с итальянским законодательством, не будет считаться браком по законодательству Греции. По этой причине характеристику понятий *lex fori* необходимо адаптировать к трансграничным отношениям частноправового характера [5, С. 36].

Для ученых советского периода проблема квалификации тесно сочеталась с политическими мотивами. По этой причине квалификация *lex fori* в отечественной доктрине не выглядела безукоризненной [6, С. 107]. Как следствие, в это же время был создан еще один способ решения данной проблемы. Критикуя в своих исследованиях квалификацию по *lex fori*, отечественные юристы при этом, положительно оценивали квалификацию по праву, применимому к существу отношения (*lex causae*). Однако поиск приемлемого способа решения проблемы найден так и не был. Использовать иностранные категории и институты с целью квалификации отечественных коллизионных норм суд, очевидно, не может. Причина скрывается в том, что у суда не будет точного представления о

содержании правовых понятий в иностранном государстве.

Однако если отразить в законодательстве способ правовой квалификации по *lex causae* в качестве единственного, то использовать понятия иностранного права при квалификации коллизионной нормы пришлось бы при каждом рассмотрении трансграничного спора и, соответственно, определении применимого права.

Начало 21 века в Российской Федерации характеризуется крупномасштабными реформами и преобразованиями, благодаря которым в общественно-экономические отношения вернулись общемировые ценности [6, 14]. Ученые не теряли надежды преодолеть ограниченность квалификации по *lex fori* и *lex causae*. Необходимо было создать систему понятий, носящую общий характер, и позволяющую нивелировать все сложности, возникающие в процессе квалификации. Конечно, ученые, отмечая сложность достижения такой цели, при этом указывали и на огромное количество положительных сторон такой идеи. Недаром она получила значительную поддержку среди исследователей, как способствующую эффективности международного коммерческого оборота.

С другой стороны, система понятий, имеющих нормативную природу, не может находиться вне правовых источников. Поэтому в рамках данной концепции подразумевается автономность от содержания конкретного понятия в правовой системе государства, а не от нормативно-правового акта.

Представления об этой правовой системе у ученых совпадали, хотя названия ее были различными. Одни авторы обозначили данную правовую систему, как международный правопорядок [7, С. 94]. Э. Рабель видел такую правовую систему в рамках теории автономной квалификации [8, С. 215].

Некоторые ученые обращали внимание, что автономная квалификация не жизнеспособна в виду отсутствия специальных практических навыков у судей в сфере сравнительного правоправедения. На их взгляд, метод автономной квалификации в большей степени отражает теоретический, чем практический подход [9, С. 21].

Полагаем, несоответствие правовых понятий, принятых в стране суда и праве, разрешающем спор по существу может нивелировать концепция автономной квалификации. Ее идея заключается в том, чтобы квалифицировать сущность юридических терминов, содержащихся в коллизионной норме, не привязываясь к конкретной правовой системе государства, то есть автономно от нее.

Однако найти общее не всегда представляется возможным. Следует утверждать о целесообразности разработки специальной терминологии, отличной от той, которая используется в национальном праве. В качестве примера для совершенствования российского законодательства по вопросу правовой квалификации может служить Кодекс о международном частном праве Туниса 1998 г., положения которого гласят: «При квалификации надлежит учитывать различные международные юридические понятия и особенности международного частного права». Учитывая важность проблемы, следует аналогичное положение включить в раздел VI ГК РФ.

Анализ доктринальных подходов по вопросу квалификации позволяет сделать вывод, что автономная квалификация в советский период времени выступала тем методом, который одобряли отечественные ученые. В современный период

автономная квалификация используется, как способ предотвратить обход основных принципов международного частного права. В российском законодательстве возможность применения автономной квалификации не предусмотрена. Представляется, следует утверждать о целесообразности разработки и принятия закона о международном частном праве в России и включении в него положений о квалификации, являющиеся результатом развития отечественной и зарубежной доктрины.

Литература

1. Толстых В. Л. *Международное частное право: коллизионное регулирование.* – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
2. Коробов А. П. *Правовая квалификация: основы, понятие, значение, этапы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* – Саратов, 2005.
3. Звеков, В. П. *Коллизии законов в международном частном праве.* – М. : «Норма», 2007.
4. Бендевский Т. *Международное частное право. Учебник / отв. ред. Е. А. Суханов.* – М., 2005.
5. Елисеев Н. Г. *Гражданское процессуальное право зарубежных стран.* – М., 2004.
6. Глинщикова Т. В. *Юридическая природа инвестиционных соглашений // Ленинградский юридический журнал.* – 2014. – № 1 (35).
7. Толстых В. Л. *Указ. соч.*
8. Луниц Л. А. *К вопросу о «квалификации» в МЧП // Советский ежегодник международного права.* 1979. – М., 1980.
9. Кольцов Б. И. *Критика буржуазных теорий по вопросам действия коллизионной нормы в международном частном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук.* – М., 1973.

Literature

1. Tolstykh VL *International private law: conflict regulation.* - SPb. : Publishing house of R. Aslanov "Legal Center Press", 2004.
2. Korobov AP *Legal qualifications: fundamentals, concept, meaning, stages: author. dis. ... Cand. jurid. sciences.* - Saratov, 2005.
3. Zvekov, VP *Collisions of laws in private international law.* - M.: "Norma", 2007.
4. Bendevsky T. *International private law. Textbook / отв. ed. E. A. Sukhanov.* - M., 2005.
5. Eliseev NG *Civil procedural law of foreign countries.* - M., 2004.
6. Glinshchikova T.V. *Legal nature of investment agreements // Leningrad legal journal.* - 2014. - No. 1 (35).
7. Tolstykh V. L. *Decree. op.*
8. Lunts L. A. *On the issue of "qualifications" in the international law // Soviet Yearbook of International Law.* 1979.-- M., 1980.
9. Koltsov BI *Criticism of bourgeois theories on the operation of the conflict of laws in private international law: author. dis. ... Cand. jurid. sciences.* - M., 1973.